



Вячеслав Владимирович КОЗЛОВСКИЙ
контр-адмирал в отставке,
в 1999-2005 г.г. — начальник
разведки
Тихоокеанского флота

8 января 2024 года как-то незаметно прошла 370-я годовщина Переяславской рады — собрания представителей запорожского казачества во главе с гетманом Богданом Хмельницким, на которой было принято решение о добровольном вхождении Войска Запорожского в состав Московского царства. Об этой дате стараются не вспоминать сегодня ни на Украине, ни в России.

На Украине эту дату проигнорировали, так как современные самостийники утверждают, что Хмельницкий не воссоединял Малороссию с Великороссией, а боролся за независимость Войска Запорожского, при этом Переяславская рада была лишь вынужденным тактическим союзом.

А в России не хотят вспоминать об этом, потому что именно в Москве, с подачи Первого секретаря ЦК КПСС Н.Хрущева, к 300-летию Переславской рады был запущен миф о воссоединении Украины с Россией, который стал обязательной интерпретацией для советских властей, историков и деятелей искусства. Провозглашалось воссоединение двух равноправных государств, и это несмотря на то, что никакого украинского государства в середине 17 века не существовало. Войско Запорожское в то время являлось не государственным, а чисто военным образованием, т.к. оно не занималось, например, крестьянами и мещанами. Понятия «Украина» или «Окраина» середины 17 века использовались в территориальном смысле, как использовались понятия «Урал», «Дикое поле», или «города по литовской украине», то есть по литовской границе.

Что касается термина «воссоединения», то он использовался самим Богданом Хмельницким и воспринимался в то время обеими сторонами как воссоединение территорий, воссоединение единства православного русского народа, который несколько столетий назад оказался разделён монгольским нашествием с востока и литовским — с запада на две неравные части.

Для пиара этого мифа были организованы торжественные мероприятия, на которых обязательно озвучивалась версия о воссоединении и вековой дружбе именно двух братских народов. Для ее активной поддержки высотная гостиница в Москве на набережной получила название «Украина», появился Украинский бульвар, в честь Тараса Шевченко переименовали набережную, там же поставили ему памятник, а в московском метро появилась станция «Киевская».

Однако лучшим подарком для украинцев, зная их страсть к халяве, было решение Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года о передаче Крымской области из РСФСР в состав Украинской ССР.

В действительности, в XVII веке это было воссоединение единого народа — русского. Казаки Войска Запорожского

Вхождение Войска Запорожского в состав России

— это русские беглые крестьяне и свободные люди (как из Великого княжества Литовского, так и из Великого княжества Московского), проживавшие с конца XVI столетия в низовьях Днепра и Дона, на «ничейной земле» между Королевством Польским, Московским царством и Крымским ханством.

По району проживания их стали называть запорожцами, то есть живущими за порогами Днепра. Казаки были людьми свободными, жили по своим обычаям и не подчинялись властям Польши, захватившей огромные территории бывшей Киевской Руси. Уже к началу XVI века запорожские казаки сложились в значительную военную силу, доставлявшую постоянное беспокойство соседям.

В 1555 году на острове Хортица были возведены небольшие военные сооружения, первый деревянный замок на свои личные деньги построил волынский князь Дмитрий Вишневецкий, которого считают основателем Запорожской Сечи.

Сечь в середине 16-го века состояла из шестидесяти с лишком куреней, которые походили на отдельные независимые республики, где все жили на всем готовом. Никто ничего не имел, все было в руках у куренного атамана — и деньги, и одежда, и продовольствие. Основным источником существования Запорожской Сечи являлась добыча во время набегов и грабежей близлежащих территорий. Быт и обычаи Сечи хорошо описаны в повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба».

Сегодня украинская историография сделала казачество основой национального мифа об украинской государственности. Однако на самом деле ка-

матически становились поляками. Почти треть польской шляхты — это бывшие православные русские. С этого началось расслоение запорожского казачьего братства.

С целью дальнейшего расслоения и подчинения, в 1524 году польским королем Сигизмундом I был выдвинут проект создания казачьего войска на польской государственной службе, однако из-за недостатка финансовых средств он не был реализован. В 1569 году в результате объединения Польши и Великого Княжества Литовского появилось новое государство — Речь Посполитая, которая сразу же озаботилась защитой своих восточных и южных границ и прекращением набегов на польские территории со стороны Войска Запорожского.

2 июня 1572 года король Польши Сигизмунд II Август подписал Универсал, в соответствии с которым гетман Ю. Язловецкий нанял для службы первых 300 казаков Запорожской Сечи, которые дали присягу на верность королю и должны были, находясь в полной боевой готовности, отражать вторжения татар на территорию Речи Посполитой, участвовать в подавлении бунтов, а также в походах на Москву и в Крым. Они были занесены в специальный список (реестр), подтверждавший их права и привилегии, поэтому получили наименование «реестровые казаки» (реестровцы) и тогда же они получили со стороны Речи Посполитой название «Войско Запорожское». Старшим над ними был назначен шляхтич Ян Бадовский. Реестровые казаки проживали в Сечи и ее окрестностях.

В сентябре 1578 года король Стефан Баторий издал указ под названием «Со-

собой легкую кавалерию, которая была вооружена в основном саблями, пиками и мушкетами. Артиллерия находилась в подчинении у обозного. Войсковой канцелярией (фактически, штабом) заведовал войсковой писарь. Реестровые казаки освобождались от налогов, могли покупать и продавать землю, беспроцентно заниматься торговлей и промыслами. Помимо жалованья получали сукно и порох. За усердную службу переходили в дворянское сословие и, не меняя православной веры, становились шляхтичами и обзаводились своими землями и крестьянами.

Остальные казаки, которым надо было как-то существовать, продолжали делать набеги на турецкие и польские города с целью грабежа и наживы. В ответ власти Польши, когда нереестровое казацкое войско чрезмерно усиливалось, предпринимали военные походы с целью разгрома и их подчинения. Эти войны между казацкой вольницей и властями Польши шли постоянно, но, как правило, казаки проигрывали и все заканчивалось подписанием соглашения, которое ни одна сторона не собиралась выполнять. Польша, конечно, могла бы полностью уничтожить Запорожскую Сечь, но это лишило бы ее возможности привлекать запорожцев в качестве наемников в войнах против Крымского ханства и Московского царства.

1591-1593 г.

Восстание Косинского — первый эпизод восстания казаков против Речи Посполитой. Конфликт был вызван захватом поляками земель, принадлежащих Косинскому. Однако 23 января 1593 года казаки были разбиты под селом Пятка. Косинский подписал договор о покорности и обязался не собирать больше казаков, но, вернувшись в Сечь, в мае 1593 года, снова собрал казаков, но в одной из стычек погиб.

1594-1596 г.

Восстание Наливайко — поводом для восстания послужил захват земли и избивание до смерти отца Наливайко польским магнатом М. Калиновским. Вернувшись из похода, Наливайко потребовал возврата земли и наказания убийцы, но, получив отказ, поднял казачьего табора польским войском в мае 1596 г. вызвала среди восставших разногласия и казаки капитулировали. После сдачи Наливайко подвергся страшным пыткам и был четвертован в Варшаве.

Казалось бы, надо посочувствовать угнетенным и бесправным казакам, однако в России никогда не забывают об их неблагоприятной роли во время Великой смуты на Руси в начале 17 века.

В октябре 1604 года Лжедмитрий, ставленник Речи Посполитой, при поддержке 3 тыс. запорожских и 2 тыс. донских казаков, вторгся в южные окраины Московского царства, при этом казаки поддерживали Лжедмитрия не из политических соображений, а исключительно за возможность безнаказанного разбоя, грабежа и захвата добычи в российских городах.

В этот период в Запорожской Сечи кошевым атаманом становится молодой талантливый Петр Сагайдачный, правда, использует свой военный талант против вчерашних союзников Польши: татар и турок. Он совершает ряд успешных морских походов со взятием крепостей Варны, Кафы, Очакова и Перекопа. Захват огромной добычи в



закам было всё равно, кого грабить. Их нашествиям в XVI веке подвергались Крымское ханство, и города Речи Посполитой и Московского царства. Несмотря на то, что большинство казаков были православные, их не сильно смущало, что воевать и грабить православных русских большой грех. Особенно грабежи и разорения пограничных городов беспокоили Польшу, больше всего страдавшую от набегов.

Главным статусом, определявшим судьбу жителей на этих территориях, была вера, поэтому поляки-католики называли православных схизматиками и относились к ним как к людям второго сорта, в результате богатые православные русские, дабы поднять свой статус переходили в католицизм и авто-

глашение с низовцами», согласно которому количество реестровцев увеличилось до 500 человек, а в 1583 году — до 600. Реестровые казаки получили во владение городок Трахтемиров (ныне Черкасской области Украины), где размещались войсковая скарбница, архивы, арсенал, госпиталь и приют для инвалидов. Король передал казакам клейноды (хоругвь, бунчук, булаву и печать) и с этой поры реестровое казачье войско получило официальное название «Войско Его Королевской Милости Запорожское».

Главкомандующим в реестровом казачьем войске был гетман, подразделялось войско на полки и сотни. Оно состояло из пехоты, конницы и артиллерии. Казацкая конница представляла

МНЕНИЕ

турецкой провинции Анатолии сделал Сагайдачного гетманом.

В 1609 г. польский король Сигизмунд III при поддержке 50 тысяч казаков во главе с гетманом Сагайдачным снова начал интервенцию в Московское царство, взял штурмом Смоленск, захватил Москву и поставил там царем своего сына Владислава. Привычные к грабежам запорожцы разграбили и опустошили близлежащие города. Однако поляки были выбиты из Москвы русским ополчением и Сагайдачному пришлось вернуться в Сечь.

В 1611-1613 поляки организовали очередную интервенцию в Россию, в которой по просьбе короля участвовало около 30000 казаков снова во главе с гетманом Сагайдачным. Собрал значительный отряд в Киеве, он прошел со своим войском через ряд городов Московского царства, повсюду чиня разорение, кровопролитие и насилие, но, столкнувшись с превосходящими силами, поспешил убраться в Киев.

В 1618 году король опять попросил Сагайдачного помочь королевичу Владиславу захватить Москву и занять престол Руси. Сагайдачный в третий раз привел на помощь полякам 20 тысяч казаков. Захватив и разграбив ряд городов, он разбил ополчение московских князей Волконского и Пожарского и дошел до Москвы, где соединился с Владиславом. 1 октября они вместе начали осаду, но штурм был отбит с огромнейшими потерями для осаждавших. Поскольку у польского правительства не нашлось денег на продолжение войны, королевич Владислав, как ни угрожал его Сагайдачный продолжить осаду, 24 декабря 1618 года заключил Деулинское перемирие. Запорожские казаки за поход получили от польского короля плату — 20 тысяч злотых и увеличение количества реестра.

Неудача под Москвой, а также нежелание части запорожцев воевать против православных на стороне католической Речи Посполитой, привела к тому, что 5 полков Запорожской Сечи объявили о переходе на московскую службу, часть во главе с полковником Тарасом ушла в Западную Европу на службу австрийскому императору Фердинанду, а некоторые отряды ушли на службу к шаху Ирана. С остатками войска Сагайдачный вынужден был возвратиться в Киев, снова оставляя кровавый след на московских землях.

После Деулинского перемирия с Москвой поляки, освободив силы, сосредоточили значительную их часть на Поднепровье, чтобы навести там порядок, пользуясь ослаблением своего недавнего союзника - Войска Запорожского.

В результате Сагайдачный оказался перед выбором: либо война с поляками, либо полное подчинение. Он выбрал подчинение и заключил в октябре 1619 года с поляками соглашение, согласно которому из реестров должны были быть исключены казаки, записанные в них за последние пять лет, число реестровых казаков устанавливалось в 3 тысячи, а все остальные должны были вернуться под власть польских помещиков. Это соглашение вызвало бунт среди нерестрового казачества. Недовольных возглавил Яков Бородавко, провозглашённый ими гетманом в декабре 1619 года, когда Сагайдачный вместе с реестровыми казаками ушёл в очередной набег против татар под Перекоп.

В феврале 1620 года Петр Сагайдачный, не признав избрания Бородавко, и позабыв о море крови, которое он пролил на территории Московского царства, направил в Москву от своего имени, как гетмана, посольство во главе с Петром Одинцом, выразив готовность запорожских казаков служить царю за определенную плату и при условии помощи России в возвращении ему гетманской булавы. Послов приняли 26 февраля в Посольском приказе, переговоры продолжались весь март и апрель. Перед отъездом из Москвы послам вру-

чили письмо царя Михаила Федоровича Сагайдачному. В вежливых, но сдержанных словах царь благодарил Сагайдачного и казацкую армию за желание «службу оказывать». Он пожаловал им «легкое жалованье» в 300 рублей и пообещал в будущем дать больше. Пока же, как объяснялось в письме, Россия находилась в мире с крымскими татарами и службы от казаков не требовалась. Кроме того, Сагайдачному язвительно напомнили, что гетманом, уполномоченным представлять казаков Запорожской Сечи, является Бородавко.

На самом деле Сагайдачный отправил посольство в Москву только для того, чтобы заставить польского короля Сигизмунда III пойти на серьезные уступки запорожскому казачеству. С его стороны это был дипломатический ход, он не обещал Москве, что примет подданство, — речь шла только о службе и совместных походах против турок и крымских татар. Реально Сагайдачный не очень надеялся на помощь Московского царства, учитывая его недавние преступления и грабежи, однако, как показали дальнейшие события, он, будучи истинным приверженцем православной веры, рассчитывал на Москву как на будущий мировой центр православия после падения Константинополя. Поэтому в феврале 1620 года Петр Одинец, находясь в Москве, не только вел переговоры о службе Московскому царю, но и по поручению Сагайдачного встречался с Патриархом Иерусалимским Феофаном III, которому изложил позицию Сагайдачного по защите православия. Когда в марте Феофан прибыл в Малую Русь, на границе его встречали запорожские казаки во главе с Сагайдачным, которые с почестями сопроводили Патриарха в Киев. Здесь Феофан общался с представителями местного Киевского (Богоявленского) братства и с православным духовенством, побывал в знаменитом казацком Трахтемировском монастыре.

При активном участии Сагайдачного 15 августа 1620 года Иерусалимский патриарх Феофан в Печерской Лавре восстановил Киевскую православную митрополию, была восстановлена также православная иерархия, ликвидированная после Брестской церковной унии 1596 года. Несмотря на то, что это было сделано без разрешения польского короля, тот не осмелился запретить восстановление, опасаясь бунта православного казачества.

6 октября 1620 года в Братской Богоявленской церкви Патриарх посвятил Межигорского игумена Исаяу Копинского в сан Перемышльского епископа, игумена Киево-Михайловского монастыря Иова Борецкого в сан Киевского Митрополита (Киевская Митрополия), Мелетия Смотрицкого в сан Полоцкого архиепископа, а также пяти епископов в Полоцк, Владимир-Волынский, Луцк, Перемышль и Холм. Впоследствии все они стали известными борцами за православие, просвещение и русскую культуру.

Таким образом, благодаря политике П. Сагайдачного на западной части территории бывших земель Руси была возрождена православная иерархия, в результате чего православная церковь избежала нависшей угрозы остаться без духовенства.

В дальнейшем, под непосредственным влиянием гетмана из-под пера Иова Борецкого выходит трактат «Протестация и благочестивая юстификация», появляется полемическое сочинение «Полинодия» Захарии Копыстенского, «Книга о вере» и другие. Авторы этих трудов стремились воссоздать историю жизни малорусского народа и его связи с великорусским и белорусским народами. Речь шла о единой прародине трёх восточнославянских народов, близости разговорных языков, единства церковнославянского языка и вероисповедания. Иов Борецкий заявил в своей «Протестации»: «с Москвой у нас одна вера и богослужение, одно

происхождение, язык и обычай».

Трудно сказать, искупил ли Сагайдачный свои грехи за преступления на землях православного Московского царства, но его роль в восстановлении православия на территории Малой Руси огромна.

Пока Сагайдачный занимался восстановлением Киевской епархии и возрождением православной иерархии, самовольный набег запорожцев во главе с гетманом Бородавкой на Варну и Стамбул привел к резкому обострению турецко-польских отношений, в результате турки, собравшись с силами, в октябре 1620 года нанесли Польше страшное поражение в битве под Цецорой. Стало ясно, что обойтись без помощи запорожцев в войне против турок поляки не смогут, поэтому Польша заявила, что готова пойти на значительные уступки казакам.

В июне 1621 года в урочище Сухая Диброва возле Белой Церкви прошла большая казацкая рада, на которой было решено направить на помощь полякам 40 000 казаков при условии признания прав казачества и православных, расширения реестра и вывода польских войск с Малой Руси. Хотя ответ и обещания короля были достаточно расплывчаты, Сагайдачный решил истолковать их как согласие и энергично взялся за подготовку похода против турок.

В конце августа 1621 года в Войске Запорожском под Могилевом произошла смена власти, гетман Бородавко лишился булавы, был арестован и казнен, а Сагайдачного провозгласили гетманом. В угоду полякам он приказал сжечь все казацкие лодки на Сечи и восстановил сторожевой форт на Хортице для недопущения самовольных набегов запорожцев против турок.

1625 г.

Восстание Жмайло — возникло из-за невыполнения Польшей обещаний, данных реестровым казакам во время войны с Турцией и невыплаты положенного им жалованья. Кроме того, она уменьшила реестр до 3-х тысяч. После кровопролитных сражений дело закончилось подписанием соглашения. Казаки должны были уничтожить все оставшиеся лодки, на которых они ходили грабить турецкие города, отказать от контактов с иностранными государями и не мешать работать местным польским администрациям.

Со своей стороны, король увеличил реестр до 6 000 человек, разрешил выбирать себе гетмана, войсковых старшин и жить по своим законам. Кроме того, казаков, не попавших в реестр, поляки перестали принуждать работать на панов.

1630 г.

Восстание Тараса Федоровича — возникло из-за террора польских шляхты и религиозных притеснений православных, которые начались после подписания Брестской унии в 1596 году и издания Указа о присоединении православной церкви к католической. Восстановление Киевской митрополии и возрождение православной иерархии на территории Малой Руси в 1620-м году резко обострило отношения между католиками и православными.

Если до этого момента поляки-католики, как и литовцы-католики, терпимо относились к православным казакам, то сейчас положение дел резко изменилось и запорожцев начали притеснять из-за их веры. В ответ казаки, будучи практически все православными, потребовали отказа от Брестской унии. Восстание охватило Полтавщину, Киевское Полесье и Запорожье. Решающие бои между произошли под Переяславом в мае 1630 года и длились на протяжении 3-х недель. Поскольку ни одна из сторон не имела преимуществ, начались переговоры в результате кото-

рых было заключено мирное соглашение.

1635 г.

Восстание Сулимы — произошло из-за решения сейма Речи Посполитой «О прекращении казацкого произвола», на основании которого была построена мощная Кодакская крепость, чтобы изолировать Запорожскую Сечь от польских земель и перекрыть главный путь снабжения Сечи провиантом и боеприпасами. В результате казаки захватили Кодак, Чигирин, Черкассы и Корсунь, но после тяжких боёв с польскими войсками восставшие вынуждены были отступить в Запорожье. Польское командование, чтобы сломить их сопротивление, под видом бежавших из плена запорожцев подослало к отбору реестровых казаков, которые обманом захватили Сулиму с его помощниками и выдали их полякам.

1637 г.

Восстание Павлюка — началось из-за дальнейшего усиления притеснений казаков со стороны польской шляхты. На сейме Речи Посполитой 1637 года Запорожская Сечь потребовала уравнивать казачество в правах со шляхтой, поскольку кровь в походах против Крымского ханства и Московского царства проливали одинаково. Польская шляхта сочла эти требования наглými и вместо признания равенства православных с католиками, сейм провозгласил закон «Ординация Войска Запорожского реестрового, находящегося на службе у Речи Посполитой», в соответствии с которым православных вольных казаков, не вошедших в реестр, обязали признать себя панскими холопами, лишили возможности самостоятельно избирать гетмана и старшину (казацкую верхушку), а казацкий суд был запрещён. Фактически не реестровые казаки — запорожцы, сохранявшие свою самостоятельность и независимость, были объявлены вне закона.

За короткий срок восстание охватило Киевщину, Полтавщину, Черниговщину. Решающая же битва произошла 6 декабря 1637 года возле села Кумейки, где казаки потерпели поражение и отступили к городку Боровицы. 10 декабря коронный гетман Потоцкий с армией взял лагерь казаков в осаду. Повстанцам стало ясно, что долго продержаться не удастся, поэтому по требованию поляков реестровцы схватили вождей, а деморализованное повстанческое войско приняло условие капитуляции.

1638 г.

Восстание Острянина и Гуни — произошло из-за дальнейшего террора на основании закона об «Ординации Войска Запорожского». Восстание возглавили уцелевшие соратники Павлюка — Карп Скидан, Дмитрий Гуня и Яков Искра по прозвищу Острянин. За короткое время повстанцы заняли ряд городов, а также разбили несколько небольших отрядов поляков. Но в июне 1638 года войска Потоцкого атаковали лагерь казаков, в нескольких местах оборона была прорвана и захвачена часть пушек. Не надеясь на успешный исход битвы, Острянин с частью казаков ушел в пределы Русского царства. Оставшиеся казаки избрали гетманом Гуню и продолжили борьбу. В конце июля, когда закончилось продовольствие и боеприпасы, казаки пошли на переговоры и сложили оружие. В результате этого поражения в августе 1638 года Потоцкий в Киеве на Раде реестровых казаков провозгласил очередную «Ординацию», которая вызвала дальнейшее усиление террора со стороны польских властей.

Продолжение читайте в следующем номере.